

УДК 81'22

СОДЕРЖАНИЕ И ТИПЫ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

K.K. Шаршеева

Рассматриваются содержание и типы аспектуальных значений в русском языкоznании и в кыргызском языке. Аспектуальность – это характер протекания и распределения действия. В кыргызском языке аспектуальные значения выражаются способами глагольного действия, основная часть которых выражается аналитически соединением деепричастных форм полнозначных глаголов с личными формами вспомогательных глаголов. Также часть аспектуальной семантики передается теми или иными временными формами глагола.

Ключевые слова: аспектуальность; аспектуальные значения; способы действия; характер протекания действия; категория вида; категория времени; глагольная лексика; вспомогательные глаголы; лексические средства.

АСПЕКТУАЛДЫК МААНИЛЕРДИН МАЗМУНУ ЖАНА ТИПТЕРИ

K.K. Шаршеева

Бул илимий макалада орус тилиндеги жана кыргыз тилиндеги аспектуалдык мамилелердин мааниси жана типтери каралды. Аспектуалдык маани болуп кыймыл-аракеттин өтушүнүн мүнөздөлүшү жана убакыттагы бөлүштүрүлүшү эсептөт. Кыргыз тилинде аспектуалдык маанилер кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасы аркылуу берилерин, алардын негизги бөлүгү этиштин аналитикалык жолу менен, б.а., толук маанилүү этиштерге чакчыл мүчөлөрдүн улануусу жана ага жардамчы этиштердин кошулуусу аркылуу жасалары, ошондой эле аспектуалдык маани тигил же башка этиштик чак формалары аркылуу уюшупары белгиленді.

Түүндүү сөздөр: аспектуалдуулук; аспектуалдык маанилер; кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасы; кыймыл-аракеттин аткарылыш мүнөзүнүн өзгөчөлүгү; түр категориясы; чак категориясы; этиштик лексика; жардамчы этиштер; лексикалык каражаттар.

CONTENT AND TYPES OF ASPECTUAL MEANINGS

K.K. Sharshieeva

The content and types of aspectual meanings in Russian linguistics are also considered in the Kyrgyz language. Aspectuality is the nature of the course and distribution of action. In the Kyrgyz language, aspectual meanings are expressed by verb action methods, the main part of which is expressed analytically by combining the participle forms of full-valued verbs with personal forms of auxiliary verbs, as well as part of aspectual semantics is conveyed by one or another temporary form of the verb.

Keywords: aspectuality; aspectual meanings; modes of action; nature of the course of action; category of type; category of time; verb vocabulary; auxiliary verbs; lexical means.

Аспектуалдуулуктун орус тил илиминде изилдениши бүгүнкү күндө жетишерлик бийик деңгээлге жетти. Орус тилинин аспектологиясы боюнча көптөгөн илимий адабияттар жана ошону менен катар аспектологиялык багыттар жана мектептер бар. Ал эми кыргыз тилинде бул тармак азырынча баштапкы абалда турат десек жаңылышпайбыз. Кээ бир эмгектерде

апектуалдуулуктун айрым маселелери каралган. Ошондуктан өзүбүздүн изилдөөбүздө орус тилинин окумуштууларынын эмгектерине кайрылууга туура келди. Аспектуалдуулук боюнча жемиштүү иш алып барган орустун көрүнүктүү окумуштуусу А.В. Бондарконун эмгектерине таянабыз.

Аспектуалдуулукка карата А.В. Бондарко төмөнкүдөй аныктама берет: “Функционально-семантическая категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения” [1, с. 50] функционалдык-семантикалык категория катары берилет. Ал эми аспектуалдык мамилелердин жалпы семантикасына А.М. Пешковскийдин берген аныктамасы: “глагольный вид указывает как протекает во времени или как распределяется во времени” [2, с. 105]. Окумуштуу аспектуалдык маанини кыймыл-аракеттин өтүшүнүн мунөздөлүшү жана убакыттагы бөлүштүрүлүшү катары белгилейт. Бул аныктама алгач түр категориясына берилсе дагы, бүгүнкү күндө түр категориясына гана эмес, жалпы аспектуалдык маанилер үчүн, ошону менен катар жалпы аспектуалдуулук үчүн берилген аныктама болуп эсептелет. Аспектуалдуулук талаасынын спецификасын толук чагылдырган белги болуп, аспектуалдуулуктун семантикалык доминантасы, анын ички чегине (внутренний предел) болгон мамилеси эсептелет. А.В. Бондарко аспектуалдык талаанын негизги компоненттерин төмөнкүдөй классификациялайт: “Система, объединяющая ряды грамматических (морфологических) форм с однородным содержанием, т. е. грамматическая (морфологическая) категория вида; б) видовые образования и их группировки, характеризующиеся неполной грамматикализацией (ограниченным охватом глагольной лексики и грамматических форм глагола, недостаточной регулярностью); в) видовые элементы форм с видо-временным значением (или с временным значением, осложненным дополнительными аспектуальными элементами; г) сочетания с “фазовыми” глаголами (со значением начала, продолжения и конца действия) и другие аналитические аспектуальные конструкции, иногда тесно примыкающие к аналитическим формам; д) синтаксические средства с дополнительными аспектуальными функциями (например, конструкции типа “чем больше... – тем сильнее ...”); е) способы действия (*Aktionsarten*); ж) оппозиция предельных/непредельных (терминативных/атерминативных) глаголов и глагольных значений; з) лексические обстоятельственные показатели типа долго, мгновенно, постепенно, медленно, часто, вдруг; и) различные комбинированные

средства аспектуального контекста, в том числе относящиеся к области “скрытой грамматики” [3, с. 76]. Окумуштуу аспектуалдык талааны түзгөн компоненттердин ар бирине токтолуп, аларды талдоого алат.

Аспектуалдуулук талаанын компоненттери орус тил илиминин грамматикасында көнүр изилденген жана баяндалган. А.В. Бондарко, Ю.С. Маслов, А.М. Шелякин жана башкалардын изилдөөлөрүнө таянуу менен орус тил илиминдеги аспектуалдуулук талаанын компоненттерине жалпы жонунан токтоло кетели. Талаанын ядросу болуп грамматикалык түр категориясы эсептелет. Бүтпөгөн түр убакыттын сыйыгында ишке ашышын кыймыл-аракеттин өтүшү (протекании) же кайталанышында өзүнүн чегине жетпегендиги катары көрсөтүлөт. Бүткөн түр кыймыл-аракетти бүтүн (целостный) факты катары билдириет, эки жагынан чектелген: бир жагынан – кыймыл-аракеттин баштальши, башка жагынан – тигил же башка чекке жетүүсү. Түр категориясы орус тил илиминин грамматикалык системасында негизги болуп эсептелет, ошондуктан орус тилинин этиштик системасына терен таасирин тийгизет. Түргө этиштик формалардын белгилениш өзгөчөлүгү байланыштуу болот. М.А. Шелякин түр категориясынын маанилүүлүгү боюнча мындайча жазат: “Главная причина широкой и интенсивной разработки проблем аспектологии заключается в центральном положении категории вида в грамматической системе славянского глагола, в ее глубокой взаимосвязи с глагольной лексикой и словообразованием... В славянских языках ни одна глагольная лексема, ни одна глагольная форма не обходится без категории вида. Она взаимодействует с категориями времени, залога, лица, наклонения, выходит за рамки чисто морфологического функционирования, оказывая влияние на синтаксическое построение словосочетаний, предложений и целостных текстов. Её связи с глагольной семантикой так глубоки, что во многих случаях релевантность лексического значения зависит от формы вида и наоборот” [4, с. 3].

Орус тилинин аспектуалдык системасынын татаалдыгы, анын башка системалар менен өз ара аракеттешүүсүнүн көп түрдүүлүгү менен шартталат, ошону менен катар, бул тармакта изилдөөлөрдүн көп болгондугу менен далилденет. Ошондой болсо да изилденбеген кубулуштар дагы эле көп. Тигил же башка маселелер

боюнча көз караштардын дал келбөөсү, түр категориясынын аныкташында кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасын (способы действия) түшүнүүдө бирдиктүүлүктүн жоктугу байкалат.

Бул тармакта орус тилинин аспектологиялык жактан изилденишине чоң салым кошкон окумуштуулар А.В. Бондарко, Ю.С. Маслов, А.М. Пешковский, Б.А. Серебренников ж.б.

Б.А. Серебренников түр категориясын изилдеөдө анын татаалдыгын белгилеп мындайча жазат: “Сложность проблемы определения грамматического вида заключается прежде всего в том, что в отличие от категории времени эта категория имеет несколько оснований, далеко не одинаковых по своей природе и сущности, категория глагольного вида опирается на известную сумму характеристик действия, из которых каждая требует специального изучения” [5, с. 21]. Окумуштуу түр категориясы чак категориясынан айырмаланып кыймыл-аракетти мунәздөгөн бир катар этиштик категорияларга таянарын белгилейт. Убакыттагы кыймыл-аракеттин өтүшү (протекания) жана бөлүштүрүлүшү (распределение) маанилери көп тилдерде түр категориялары аркылуу берилет, ошону менен катар, ар түрдүү тилдерде бул маанилер ар кандай багытта конкреттештирилет.

Ю.С. Маслов кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасын изилдеөдө төмөнкүдөй аныктама берет: “...способы действия могут быть определены как “некоторые общие (часто, но не обязательно выраженные словообразовательными средствами) особенности лексического значения тех или иных глаголов во времени и проявляющиеся в общих особенностях их функционирования в языке, а именно по линии словообразовательной активности вида и синтаксического окружения” [6, с. 191]. Окумуштуунун пикири боюнча кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасы убакыттагы кыймыл-аракеттин өтүшүнө тиешелүү болгон тигил же башка этиштердин лексикалык маанилеринин өзгөчөлүгү катары аныктама берет. Окумуштуу “способы действия” терминине көрсөтүлгөн “этиштердин өзгөчө маанилеринен” тышкary ошондой эле бул “маанилердин өзгөчөлүгүндөгү” окшоштуктардын жана айырмачылыктардын негизинде калыптанган (формирующиеся) этиштик разряддарды б.а., аспектуалдык подклассарды билдирип белгилейт [7, с. 12].

Ю.С. Маслов изилдеген орус тил илиминде кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасын

(способы действия) классификациялап аларды маанилери боюнча топторго бөлүштүрөт. Айрым маанилери тууралуу окумуштуу мындайча жазат: “Среди предельных глаголов можно выделить комплетивный способ действия (дописать/дописывать, догореть/догорать), финитивный, или цессативный (отобедать), сативный, или сатуративный (наесться/наедаться), суммарный или кумулятивный (налетать – столько то километров, наносить – дров) дистрибутивный (пооткрывать, перепробовать), общерезультивный (прочитать/прочитывать, вызубрить/вызубривать, дать/давать) и др.

Мындан сырткары окумуштуу чектелген, чектелбеген (предельные/непредельные) этиштерди аспектуалдык класстарга бөлөт. Бул тууралуу окумуштуу төмөнкүдөй белгилейт: “К аспектуальному классу предельных глаголов примыкают также начинательный, или ингрессивный, способ действия с его различными оттенками (побежать, закричать), и одноактный, или семельфактивный (кольнуть, махнуть). Среди непредельных глаголов состояния выделяются статальный способ действия (глаголы состояния в узком смысле с возможными дальнейшими подразделениями – лежать, стоять, грустить и т. д.) и реляционный (глаголы статического отношения – зависеть, принадлежать, соответствовать). Среди непредельных глаголов действия – эволютивный (учительствовать, работать, играть, ужинать, шить), инхоативный, или мутативный (глаголы постепенного качественного изменения – сохнуть, гибнуть, желтеть – становиться желтым), многоактный, или мультиплактивный (колоть, махать, мерцать, трясти), многократный или итеративный (бывать, едать, хаживать), прерывисто смягчительный (покашливать), сопроводительный, или комитативный (подпевать, приговаривать), неопределенно моторный (так называемые ненаправленные глаголы перемещения –ходить, носить, бегать) и некоторые другие” [7, с. 13]. Жогоруда көрүнүп тургандай, окумуштуу этиштерди берген маанилерине карата (чектелген, чектелбеген) бөлүштүрүп чыгат да, аларды топторго бөлүштүрөт.

Ал эми А.В. Бондарко орус тилинде аспектуалдуулуктун катарына төмөнкүдөй маанилерди кошот: “К аспектуальности относятся такие характеристики протекания и распределения во времени, как ограниченность/неограниченность пределом, наличие/отсутствие внутреннего

предела, представления действия как протекающего процесса или как ограниченного пределом целостного факта, кратность, длительность, выделение той или иной фазы действия (фазовость), актуальность последствий действия для более позднего временного плана (перфектность), различие между собственно действием, состоянием и отношением. Все эти характеристики так или иначе раскрывают структуру “внутреннего времени” действия” [8, с. 41].

А.В. Бондарко орус тилиндеги кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасын (способы действия) терең изилдеп, ага карата толук классификация берет. Ю.С.Масловдун изилдөөсүнө таянып кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасын классификациялоодо чектелген/чектелбegen (пределные/ непределные) этиштерге токтолот. Окумуштуу бул тууралуу мындай дейт: “В качестве иллюстрации данного положения изложим классификацию показательных в этом отношении аспектуальных значений предельных глаголов, оказывающих влияние на их видовые свойства. Все предельные глаголы в русском языке могут выступать в форме СВ...” [8, с. 71]. Окумуштуу кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасынын жасалышын бүткөн жана бүтпөгөн түрлөргө байланыштуу карап, аны дыкаттык менен изилдеп, аспектуалдык маанилердин подкласстарын бөлүштүрөт. Алардын ар бирине токтолуп отурбастан, чакка байланыштуу подклассына токтоло кетели: “Терминативно-временные способы действия: а) начинательный СД: выражает момент возникновения действия, первый временный момент его бытия. Само значение начинательности является предельным, так как оно указывает на становление действия (ср. начать – начинать). в русском языке начинательный СД характеризуется признаком одноактности (заболеть – заболевать; корни начали загнивать). К данному СД относятся глаголы с приставками за- (закричать, засиять), по- (полететь, побежать, пополнить и др. глаголы движения, полюбить), вз- (взреветь, вззвыть и т. п.); б) Финитивный СД: выражается момент возникновения действия; данный СД выражается глаголами с приставкой от – (от заниматься, отшуметь, отмучиться и под.).

Детерминативно-временные СД, характеризующие проявления действия в ограниченном отрезке времени: а) Передуративный (длительно-ограничительный) СД: выражается проявлением действия в сравнительно длительные

и определенные отрезки времени. К данному СД относятся глаголы с приставкой *про-* (просидеть два часа), прожить (десять лет в деревне) и под., *от-* (отдежурить сутки), отслужить (в армии два года), *пере-* (переспать ночь), перезимовать, переночевать” [8, с. 79]. Кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасынын берген маанилери боюнча подкласстарга бөлүп мисалдарды келтиреет.

З.К. Ахметжанова казак тилинде аспектуалдык маанилерди орус тили менен салыштырып изилдеп чыгат. Казак тилиндеги аспектуалдуулук боюнча окумуштуу мындайча жазат: “Аспектуальность казахского языка представлена богатой и своеобразной системой способов глагольного действия, основная часть которых выражается аналитически соединениями деепричастных форм полнозначных глаголов с личными формами вспомогательных глаголов. Помимо этого часть аспектуальной семантики, выражаемой в русском языке категорией вида, передается в казахском языке теми или иными временными формами глагола” [9, с. 51]. Окумуштуу казак тилиндеги аспектуалдык маанилер кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасы аркылуу берилерин, алардын негизги бөлүгү этиштин аналитикалык жолу менен, тактап айтканда, толук маанилүү этиштерге чакчыл мүчөлөрдүн улануусу жана ага жардамчы этиштердин кошуулусу менен жасаларын, мындан сырткары аспектуалдык маани тигил же башка этиштин чак формалары аркылуу берилерин баса белгилеп, ошондой эле аспектуалдык жана модалдык маанилердин тыгыз байланышын натыйжасында аспектуалдык-модалдык кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасы өзгөчө бөлүнүп турарын жазат. Казак тилинде түр категориясы жок деп эсептелгендикten, бул грамматикалык категориинын жоктугу кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасы бул тилде жакшы өнүккөн чактык жана модалдык формалар аркылуу ишке ашарын белгилейт. Казак тилиндеги аспектуалдуулук терминологии орус тилинде Ю.С. Масловдун [10, с. 53–80] эмгегинде берилген терминдер системасы негиз катары алынган. Кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасы орус тилиндеги кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасына эквиваленттүү окшош (бирдей) атлат: “ингрессивный, общерезультативный, специальнорезльтативный, семельфикативный”. Мындан тышкары Д.М. Насиловдун эмгегине таянуу менен уч термин алынган, алар: “репетитивный, дупликативный, фреквентальный”. Казак тилиндеги кыймыл-аракеттин аткарылуу

ыкмаларын классификациялап, мисалдарды келтирең: “1. Начинальные: Ингрессивный обозначает только начальный этап проявления действия, выражается конструкцией деепричастие основного глагола на –а (-е,-й) + баста “жүгіре бастау” (забегать), “жылай бастау” (заплакать), “жасыра бастау” (начать скрывать) – и конструкцией “дат. п. отглагольного существительного + кірісү”: “сыптыруға кірісү” (приступить к уборке), “іздеуге кірісү” (приступить к поискам), “бітіруге кірісү” (приступить к завершению). – оп на –п (от глаголов психических процессов) + жіберу”: “айкайлад жіберу” (неожиданно закричать), “жылап жіберу” (вдруг заплакать), “құліп жіберу” (неожиданно засмеяться): – Спонтанный (*lat. spontaneous* – самопроизвольный обозначает внезапное и независимое от субъекта начало действия, не контролируемое сознанием субъекта начало действия, выражается конструкцией “деепричастия на –п (от глаголов психического состояния) + коя берді”: Осы ой келгенде Ержанның денеси муздал коя берді: – Континуативный обозначает действие в стадии продолжения и выражается нескользкими конструкциями: “деепричастие на –п +бара жат”, “деепричастие на –п+кеle жат”, “деепричастие на –п+кел”, “деепричастие на –п+бар”: Үмітім үізіліп бара жатыр (теряется). Үй-іші жүдеп бара жатты (бледнело). Султан бурынгысынша үнсіз отыра берди (продолжал сидеть) [9, с. 52–54]. Казак тилиндеги кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасынын жасалуу жолдорун белгилеп, аларга байланыштуу мисалдарды келтирең. Жогоруда көрүнүп турғандай казак тилинде аспектуалдык маанилер аналитикалык жол менен, башкача айтканда, негизги этиш сөзгө –п чакчыл мүчөсү жана ага жардамчы этиштердин жалгана нусу аркылуу жасалат. Казак тилинде аспектуалдуулукту билдириүүде лексико-грамматикалык каражаттардан тышкary, орус тилиндегидей эле аспектуалдуулуктун лексикалык көрсөткүчтерү бар. Буга карата окумуштуу төмөнкүдөй токтолот: “Это в основном наречия, указывающие на однократность или многократность действия: “бірден” (сразу, в один прием); “дүркін-дүркін” (время от времени, периодически); “кайта-кайта” (несколько раз); “тынбастан” (неустанно): мгновенность, неожиданность, внезапность действия: “дереу” (тотчас, быстро); “абайсызыда” (неожиданно, нечаянно); нерегулярность: “анда-санда” (иногда); “кейбір рет” (иногда); определенную длительность: “жазы-кысы” (круглый

год); “жыл бойы” (в течении года); “жаздай” (всё лето); доведение действия до предела: “бытшыт” (вдребезги); “дал-дал болу” (изюдаться в ключья); “біржолага” (совсем, окончательно); охват действием объекта полностью: “бүтіндей” (целиком, весь, полностью); привычность данного действия для субъекта: “ежелден” (издавна, обычно) [9, с. 67]. Казак тилинде аспектуалдуулуктун функционалдык-семантикалык талаасынын схемасын пирамида түрүндө түзөт: пирамиданын жогору жагында кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасы, ортосунда чактык жана модалдык формалар жана анын ылдый жагында лексикалык көрсөткүчтер орун алган, ал эми орус тил илиминде пирамиданын чокусун түзгөн грамматикалык ядросу болгон түр категориясын алып салат, анткени казак тилинде жок деп эсептейт. Казак тилинде аспектуалдуулуктун функционалдык-семантикалык талаасы грамматикалык ядрого ээ эмес. Ядронун функциясын кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасы аткарат, ядродон периферияга өтүүчү орунду чактык жана модалдык формалар ээлейт. Периферияда лексикалык жана контекстуалдык көрсөткүчтер орун алган [9, с. 75].

Ал эми кыргыз тилинде каралып жаткан маселе тууралуу изилдөөлөр жеткиликтүү деңгээлде каралган эмес жана аз изилденген тармак болуп саналат. Казак тилиндеги көз караш кыргыз тилинде да сакталат. Кыргыз тилинде да түр категориясы жок деп эсептелгендиктен, бул багытта илимий изилдөөлөр жокко эссе. Бирин-экин иштер гана каралган. Түр грамматикалык категориясына атайын арналган эмгек болуп Карабаев Асан, Касымова Бела бирдикте жазышикан “Средства выражения видовых значений глагола в кыргызском языке” аттуу эмгеги саналат [11]. Аталган эмгекте кыргыз тилинде түр категориясынын синтетикалык жана аналитикалык жолдор менен жасалышын талдоого алып, мисалдар менен далилдеп көрсөтүштөт. Алардын кәэ бирлерине токтоло кетели: “М: Суффиксы – ылда, улда, илде, үлде. Ими представляется действие сплошного повтора, что, безусловно, связано с понятием незавершенности. Представление одного и того же аспектуального значения четырьмя суффиксами связано с понятием сингармонизма: тарс – ылда, без – илде, солк – улда, күнк – үлде. Такими глаголами могут быть слова, обозначающие световосприятие (жарк – ылда), звуковосприятие (тарс – ылда), образ действия (шып – ылда) и др. Единичное исполнение

подобных глаголов выражается сочетанием основы и вспомогательных глаголов “эт, де, кой”. Следовательно, видовое противопоставление выглядит следующим образом: –ылда, улда, илде, үлдө = эт, де, кой. “Эркеайым дагы ылдый карап күнкүлдөү” (К.Ж.). “Кер казып келгендердин бири алдыргадан күнк этти” (К.Ж.) В первом предложении глагольная основа представлена звукоподражающим словом “күнк” (приглушенный, невнятный звук). Прибавление к этой основе суффикса “улдө” переводит его в разряд глаголов и придает ему видовое значение повторяющегося действия бормотать (Эркеайым бормотала что-то невнятное себе под нос). Любой глагол с указанными суффиксами всегда выражает повторяющееся действие, что составляет содержание несовершенного вида. Этому глагольному значению противопоставляется глагольная форма “күнк эт”, что употребляется во втором предложении. Оно звучит в русском языке следующим образом: “Кто-то из могильщиков пробормотал что-то невнятное под нос”. “Күнк эт” всегда выражает разовое быстротечное прохождение действия по всему лексическому содержанию глагола и не предполагает дальнейшего его повторения, что и определяет его совершенность” [11, с. 50–51]. Жогоруда мисалда көрүнүп тургандай кыргыз тилинде бүткөн кыймыл-аракет, бүтпөгөн кыймыл-аракет ошону менен катар кайталануучулук, бир жолкулук аспектуалдык маанилеринин жасалуу жолдору мисалдар менен далилденди.

Түрдүн синтетикалык жол менен жасалышы боюнча мындайча жазат: “В числе синтетического образования вида приводят прошедшее привычное время, где оно выражает повторяющееся действие только в прошедшем времени. Следует уточнить, что оно может передавать его только тогда, когда оно употребляется в качестве сказуемого. В иных синтаксических функциях оно не выражает его. Следует также добавить и то, что суффикс “чу” – выражает повторяющееся действие любой продолжительности. “Келчу” – приходил (а), “Лекция окучу” – читал лекции. В первом, безусловно, имеется в виду глагол с предельным значением, во втором – не-предельным значением. Например, “...айдаган жерин өзү кадам менен кадамдап чыкчу” (Т.С.). “Кадамдап чыкчу”, где “кадамда” понимается как глагол, имеющую определенную временную и пространственную продолжительность. Однако, он употребляется с вспомогательным

глаголом “чык”, что придает основному глаголу доводимость начатого действия до конца, т. е. тем самым подчеркивается завершенность действия” [11, с. 54–55].

Ал эми түр маанисинин аналитикалык жол менен жасалышы боюнча мындайча белгилешет: “Анализ грамматических значений V2 + жат позволяет следующие выводы: 3. V2 + жат, как сочетание, не представляющее ни аналитической формы, и ни сложного глагола, выражает состояние действия, в котором пребывает оно в соотносимый с ним момент в прошлом, в настоящем, а также в будущем. В этом употреблении глагол “жат” реализует свое непредельное значение, противопоставляемое предельному “лечь”. Следовательно, “жат” выражает незаконченное действие. “...саргарып жатат// жаткан//жатты// жаткан болчу//жаткан болот//. 4. V2+жат представляет свободное сочетание двух лексических единиц, где глагол “жат” реализует свое предельное значение, противопоставляемое “лежать”. “... бекитип жатат//жаткан// жатты//жаткан болчу//жаткан болот. В случае (3), употребляясь в своем лексическом значении “лежать”, он всегда выражает видовое значение несовершенности, тогда как в случае (4) он реализует свое другое значение совершенности” [11]. Мындан тышкary V2+жүр аналитикалык этиши боюнча мындайча жазат “...Вспомогательному глаголу “жүр” в кыргызском языке безразлична лексико-семантическая принадлежность глагола, с которым V2+жүр сочетается (... окуп жүрөт; ...калп айтып жүрөт). Выходит, объем понятия “способ действия” не совпадает в рассматриваемых языках. “Жүр” универсален в выражении значения НС в кыргызском языке, тогда как в русском языке – способ действия имеет ограниченное применение” [11, с. 103]. V2+жүр аналитикалык этиши талдоого алынып төмөнкүдөй жыйынтыкка келишет: “Анализ значений грамматического инварианта V2+жүр позволяет сделать следующие выводы: 1. V2+жүр несомненно является средством видовыражения. а) Повторяющихся действий и б) Одного конкретного, беспрерывно происходящего сплошного действия. Другими словами, он передает значение несовершенного действия” [11, с. 110–111]. Мындан тышкary V2+тур, V2+отур аналитикалык этиштерин талдоого алынып, ар бири өзүнчө каралып чыгат.

Окумуштуулар тарабынан мындан тышкary этиштердин түр маанилерин көрсөтүүдө

бышыктоочтук сөздөрдүн жана жөндөмө мүчөлөрдүн орду тууралуу да атайын бөлүм каратган. Кыймыл-аракеттин узакка созулушун же анын кайталанышын билдириүүдө көптөгөн бышыктоочтук сөздөр колдонулушу мүмкүн. Аларга: – далай, дайыма, ошондон бери, жыл бою, керелден кечке, күнүгө ж.б. М.: “Далай кайталандым, кайтырдым, ыйладым” (К.Ж.) Далай кайталанган кыймыл-аракетти билдириет. Кыймыл-аракет бүтпөгөн катары берилет. Ошондон бери тиги Гүлчө, Кара-Таш жактарда жүрдүм” (К.Ж.) Ошондон бери бышыктоочтук детерминанты сүйлөп жаткан учурга чейинки (которое длилось до момента речи) кыймыл-аракеттин башталышын көрсөтөт. Кыймыл-аракет өтүп жаткан (протекающее) катары көрсөтүлөт.

Ошондой эле бүткөн кыймыл-аракетти көрсөткөн бышыктоочтук сөздөрдүн тобун белгилешет. Аларга: бир, дароо, жаңы гана, азыр эле ж.б. М.: “Каныбекти маасы менен баштан ары бир салды” (К.Ж.). “Бир” этишке дароо башталып, ошондой эле бүткөн кыймыл-аракетти көрсөтөт [11, с. 62].

Ошондой эле бүткөн кыймыл-аракетти айрым жөндөмө мүчөлөрү аркылуу берилерин көрсөтүшөт: “Значение предела действия обычно выражаются дательными и исходными падежами” М.; “Алым ордунан турду” (К.Ж.). “Орун” в исходном падеже показывает на действие, которое переходит с одного положения в другое, т. е., сидячее положение сменилось стоячим. “Каныбек Чоң койчунун жанына отурду” (К.Ж.) Существительное “жан” в дательном падеже показывает предел действия, переступив который, оно становится совершенно новым глаголом, т.е. сидячее положение сменило стоячее” [11, с. 63]. Демек, окумуштуулардын пикири боюнча этиштердин түр маанисин берүүдө жөндөмө мүчөлөрдүн катышуусу маанилүү болуп эсептелет.

Окумуштуулар аталган эмгекте V2+жат, V2+жүр, V2+тур анализаторлык жана жардамчы этиштерине токтолуп ар бирин талдоого алышат. Жыйынтыгында V2+жат, V2+жүр, V2+тур, V2+тур бүткөн жана бүтпөгөн түрдү уюштурууга жөндөмдүү, мындан тышкary түр маанилерин көрсөтүүдө бышыктоочтук сөздөр жана айрым жөндөмө мүчөлөрү аркылуу уюштууларын баса белгилешет. Демек,

окумуштуулардын пикири боюнча кыргыз тилинде түр категориясы бар. Бул пикир биз учун маанилүү болуп саналат.

Ошентип, кыргыз тилинде аспектуалдык маанилердин берилши этиштин аналитикалык жолу менен, тактап айтканда, чакчыл мүчө уланган толук маанилүү этиш сөздөргө жардамчы этиштердин кошуулусу, чак мүчөлөрү, ошону менен катар айрым жөндөмө мүчөлөрү жана бышыктоочтук сөздөрдүн катышуусу аркылуу ишке ашары белгиленді. Бул тема дагы терен изилдөөнү талап кылат.

Колдонулган адабияттар

1. *Бондарко А.В.* Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. Л., 1967.
2. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. М., 1956. 512 с.
3. *Бондарко А.В.* Аспектуальные ситуации // Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках / А.В. Бондарко. М., 1983.
4. *Шелякин М.А.* Категория вида и способы действия русского глагола: Теоретические основы / М.А. Шелякин. Таллин, 1983. 216 с.
5. *Серебренников Б.А.* Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской группы / Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1960. 300 с.
6. *Маслов Ю.С.* Глагольный вид в современном болгарском литературном языке: значение и употребление / Ю.С. Маслов // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М., 1959.
7. *Маслов Ю.С.* Очерки по аспектологии / Ю.С. Маслов. Л.: Изд. ЛГУ. 1984. 263 с.
8. *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность / А.В. Бондарко. Л., 1987.
9. *Ахметжанова З.К.* Функционально-семантические поля русского и казахского языков / З.К. Ахметжанова. Алма-Ата: Наука, 1989. 108 с.
10. *Маслов Ю.С.* Система основных понятий и терминов славянской аспектологии / Ю.С. Маслов // Вопросы общего языкознания. Л., 1965.
11. *Карыбаев А.* Средства выражения видовых значений глагола в кыргызском языке / А. Карыбаев, Б. Касымова. Бишкек, 2001. 154 с.